

(Продолжение)

ПРОТОКОЛЪ
допроса Свидѣтеля

1916 года Сентября 21 дня. Г. Вѣрный. Судебный Слѣдова-
тель Вѣренскаго Окружнаго Суда допрашивалъ даље Свидѣтеля
съ соблюдениемъ 443 ст. У.У.С., который показалъ:

Иванъ Алексѣевичъ

Поцѣлуевъ:

10 августа, съ наступленіемъ темноты, начались страдные
дни для Пржевальскихъ обитателей. Всякий шумъ, всякий конный
вызывали тревогу, заставляли хвататься за оружіе. Мы-жители
беста-укрылись: забарикарировали тяжелыми шкафами парадныя
двери, заперли ворота, калитку заставили телѣгой, заперли став-
ни, женщинъ и дѣтей помѣстили въ комнаты, выходящей окнами во
дворъ, распредѣлили огнестрѣльное оружіе между собой, устроили
безопасное мѣсто для склада патроновъ, установили очереди ка-
раула и стали ждать нападенія.

Въ эту ночь я и большинство моихъ спутниковъ по несча-
стью не сомкнули глазъ. Ночь тянулась невыносимо медленно. Но
тишины ея ничто не нарушило.

Насталъ день II августа.

Съ ранняго утра народъ повалилъ на казарменную площадь.
Шли главнымъ образомъ женщины и дѣти. Казармы быстро на-
полнялись жителями, ищащими въ нихъ убѣжища. Часовъ до 9 была
полная неразбериха. Въ толпѣ царило возбужденіе и хаосъ.
Рассказывались невѣроятныя вещи. Нелѣпые слухи росли. Изъ
всѣхъ разговоровъ я могъ вынести только одно заключеніе: по-
жаръ мятежа окружалъ насъ все тѣснѣе и тѣснѣе.

Въ 9 часовъ утра раздался набатъ въ Городской церкви:
всѣ повалили туда. Попалъ и я.

Въ церковной оградѣ сраторы изъ чиновниковъ призывали къ
храбрости, единенію, геройству, но голосъ ихъ звучалъ далеко
неувѣренно, неспокойно.

Около 10 часовъ въ ограду пришелъ Уѣздный Начальникъ

Полковникъ Ивановъ.

Въ рѣчи обращенной къ толпѣ онъ призывалъ къ дружной совмѣстной работѣ. Въ простыхъ, доступныхъ пониманію всякаго, словахъ онъ разъяснилъ населенію, что восстанія хотя и многочисленны, на слабо вооружены, еще слабѣе сорганизованы и что поэтому опасность для города совершенно ничтожна. Далѣе полковникъ Ивановъ говорилъ, что киргизъ ловокъ и подвижень только верхомъ, — спѣшенній же не представляетъ абсолютно никакой опасности и что поэтому нужно, не теряя дорогого времени, поскорѣе создать на улицахъ такія преграды, которыя не позволили бы киргизамъ войти въ городъ верхомъ. Онъ рекомендовалъ копать рвы, рубить деревья, протягивать проволку и.т.п.

Въ заключеніе полковникъ Ивановъ увѣрялъ толпу, что онъ увѣренъ въ самой скорой военной помощи извнѣ. Указывалъ, что по его свѣдѣніямъ мы совсѣмъ сторонъ можемъ ожидать скорой помощи: и изъ Ферганы, и изъ Пинчека, и изъ Вѣрнаго, и изъ Каркары. Послѣдняя помощь ему представлялась скорѣйшей.

Настроеніе пріободрилось, всѣ разсыпались по городу строить баррикады. Къ обѣду большинство улицъ было уже забаррикадировано въ два и даже три яруса. Параллельно съ работами на улицахъ стали укрѣплять и казарменную площадь. Изъ телѣгъ бѣженцевъ и горожанъ устроили большой кругъ. Срубили, окружая щія площадь деревья и также сложили ихъ полукругомъ. Часамъ къ II утра разъезды принесли печальную вѣсть, что къ повстанцамъ присоединились и дунгане маринской волости, считавшіеся оплотомъ съ западной стороны города. Донесеніе это вскорѣ подтвердились бѣженцами ближайшаго сел. Иванищаго и Высокаго. Среди бѣженцевъ было масса раненыхъ. Нѣкоторыя телѣги представлялись наполненными не живыми людьми, а свѣжимъ кровоточашимъ мясомъ. Всюду неслись стоны и вопли. Донесенія сыпались отовсюду безпрерывно

и одно страшнѣе другого. То сообщаютъ, что убить врача Левинъ, то такой то учитель, то такая то семья. Отъ бѣженцевъ мигъ лично приходилось слушать леденящія душу ужасы. Въ окрестностяхъ города рѣзали дунгане и китайцы-опійщики. Киргизъ съ этой стороны близко не было. Дунгане не щадили никого даже грудныхъ младенцевъ истребляли эти звѣри.

Мнѣ рассказывали нѣсколько случаевъ очевидцы, что дунгане девочекъ-подростковъ разрывали на двѣ части, наступивъ на одну ногу, за другую тянуть сверху пока жертва не раздѣлится на двѣ половины.

Быстрошли цѣлый день то приближались, то удалялись на площади неотступно присутствовать комендантъ полковникъ Ивановъ и распоряжался. Солдатъ на площади было около 200-250, но увы, громадное большинство изъ нихъ стояло съ вилами, драконьемъ и т.п. вооруженіемъ КХВЪ-ка.

Въ первый же моментъ изъ присутствующихъ рѣзко выдѣлился Уральскій казакъ Овчинниковъ своимъ бесстрашиемъ и отвагой, увлекавшій многихъ за собой въ разызы и вылазки за городъ. Полковникъ Ивановъ то и дѣло назначалъ его начальникомъ небольшихъ разъездовъ за городъ и всякий разъ Овчинниковъ возвращался съ новыми усилами.

Какъ только выяснилось, что дунгане взбунтовались, въ толпѣ все чаще и чаще стали называть виновникомъ всѣхъ бѣдъ уѣзднаго начальника полковника Иванова. Обвиненія противъ полковника Иванова сыпались какъ изъ рога изобилія. Я, какъ газетный сотрудникъ, всячески старался разобраться въ этихъ обвиненіяхъ, но такъ и не могъ добиться ни одного факта.

Я слышалъ въ толпѣ: "уѣздный настъ продалъ дунганамъ, вечеромъ 9 числа онъѣздилъ въ Маріинку, отвезъ дунганамъ 30 винтовокъ, а на другой день сдалъ въ К-во на свое имя 10000 руб."

А кто это видѣлъ и можетъ подтвердить спрашиваю я рассказчика.

Самъ казначей Едановъ разсказывалъ, отвѣчающъ онъ, вступаю въ дальнѣйшую бесѣду съ говорунами и задаю имъ вопросъ ребромъ "Какъ Ивановъ могъ продать нась, когда онъ и его семья съ нами. Вѣдь продавши нась онъ тѣмъ самимъ продалъ и свою голову!"

Говорунъ смущается и видимо сдается, толпа тоже сомнѣвается и никто не можетъ доказать мнѣ въ чёмъ именно вина Уѣзднаго Иванова.

Задобленіе однако противъ полковника Иванова не улегалось за все время моего Пржевальскаго сидѣнія. И бѣда вся была не въ пересудахъ толпы, а въ болтовнѣ интелигентіи. Въ нелѣпостяхъ, не имѣющихъ подъ собой ни почвы, ни логики обвиняли Иванова даже люди юридически грамотные.

Такъ судья Руновскій на ночь прятался буквально подъ крыло полковника Иванова, а съ разсвѣтомъ выползалъ изъ его юрты и съ гѣной у рта доказывалъ намъ, что Ивановъ де страшный трусь, что онъ совершенно не годится въ коменданты, что съ нимъ мы все рискуемъ погубнуть и открыто на площади призывая нась свергнуть полковника Иванова и выбрать другого коменданта. Когда я и иѣкоторыя другія лица, кажется въ числѣ ихъ былъ судья Балкатовъ, пробовали доказать Руновскому его заблужденіе, онъ не унимался и въ припадкѣ запальчивости даже руки въ ходъ пускаль:меня, напримѣръ, онъ вытолкнулъ и только вмѣшательство болѣе умѣренныхъ чиновниковъ убѣдило его въ концѣ концовъ отказаться отъ этого заблужденія.

Приведенный фактъ могутъ подтвердить кромѣ судьи Балкатова Завѣдывающій Государственными Имуществами 2-го района Константина Ивановича Ясинскаго, кажется, Уѣздный казначей Едановъ и др.

Факты подобные приведенному, по моему, страшно настравливали и безъ того экзальтированную толпу и къ опасности

быть раздавленными восстанцами присоединялась не меньшая опасность внутренней смуты, а полковник Ивановъ въ любой момент могъ быть разорванъ предебно-настроенной толпой.

Съ полуночи 11 августа разъезды стали доставлять въ крѣпость/казарменный дворъ/ толпы китайцевъ-опійщиковъ. Люди эти попадались все на пути къ Маріинкѣ. Сначала полковникъ Ивановъ приказывалъ отпускать ихъ послѣ обиска и отбранылъ искаѣ и спія отпущеніемъ на свободу китайцамъ разрывалось итти въ сторону границы по Аксуской дорогѣ, но вскорѣ было установлено, что люди эти, обойдя городъ стремились пробраться изъ матки Маріинску. Послѣ этого пойманыхъ за городомъ китайцевъ стали арестовывать хотя толпа требовала казни. Часовъ до 4 дня въ крѣпости не было ни одного убийства. Часа въ 4 арестованые китайцы выломали дверь арестного дома и кинулись разсыпаннымъ строемъ бѣжать въ сторону Маріинки.

Караулъ открылъ стрѣльбу. Этотъ фактъ послужилъ сигналомъ къ всесообщему избіенію китайцевъ-опійщиковъ. Толпа бросилась догонять убѣгающихъ и чинить съ ними свою расправу. Страсти разгорѣлись: были вѣй и чѣмъ попало; даже женщины и подростки потромили уже израненныхъ китайцевъ. Ихъ 60 убившихъ черезъ 15-20 минутъ на площади были приготовлены форменные битки. За отсутствиемъ оружія били палками и камнями, кололи вилами потрошили серпами и косами.

Отсутствие войскъ и полная разнузданность толпы- вотъ причина этого звѣрства. Никакая власть не могла остановить побойщиковъ. Народъ истекъ кровью и унасомъ за своихъ Маріинка, посыпала на мѣтлы тѣлги живого мяса-народъ-толпа заражалась звѣрлиными инстинктами и приготовляла тоже блюдо въ крѣпости изъ китайцевъ дунганъ и камкарликовъ.

На слѣдующій день избіенія и боячинства надъ тузем-

цами распространились за городъ. Рассказъ, что я убилъ столько то сартовъ или дунгани, считался доблестью, рассказчик становился героемъ. Особенно убийства приняли массовый характеръ, когда разъезды доложили, что тамъ на Марийской дорогѣ нѣть пощады никому. Изъ труповъ убитыхъ туземцевъ сложены призмы не въ одну сажень протяженіемъ.

Виновна ли въ этихъ убийствахъ власть Нѣть. Если бы насталъ храбрѣцъ, который въ первые дни рискнулъ бы сказать толгъ хоть одно слово вразумленія, - ему бы не поздоровилось.

Обратить съ этимъ словомъ Ивановъ-комендантъ-его бы мигомъ разорвали.

Участвую въ обыскахъ туземцевъ, какъ милиционеръ, я помню въ первый день осады у китайца Дзансаль-Хуя по паспорту/нашелъ рукописный словарь не то нѣмецко-китайскій, не то французско-китайскій и на 530 рублей русскихъ кредитныхъ билетовъ.

Словарь передалъ коменданту, а деньги по его приказанію Переселенческому чиновнику Петру Ивановичу Шебалину. Расписки не взялъ: не до того было, когда кругомъ шла стрѣльба. Свидѣтелемъ при этомъ былъ тѣхникъ Управления Государственныхъ Имуществъ Александръ Семеновичъ Козловъ Въ другой разъ мнѣ 15 августа пришлось обыскивать по распоряженію коменданта приведенного съ Каркары Султанъ Мурата Акрамъ Тюрлева. Обыскъ былъ въ присутствіи 5-6 никакихъ чиновъ конвоя. При обыске обнаружены кое-какія зашивки и около 8000 рублей наличныхъ денегъ. Все это было сложено въ платокъ Тюрлева и въ присутствіи двухъ никакихъ чиновъ передано отнесено Коменданту. Коменданть при мнѣ же распорядился деньги эти-весь узелокъ-принять Городскому Проставу подпоручику Котовичу. Когда я обыскивалъ Тюрлева онъ очень беспокоился за свои коржунки и говорилъ, что въ коржунахъ этихъ у него много денегъ и

денежныхъ обязательствъ. Кроме того Тирлевъ говорилъ, что въ коржунахъ у него есть такие документы, что если его найдутъ нужнымъ казнить, то съ нимъ же за одно многихъ нужно казнить. Я очень интересовался содержаниемъ этихъ коржуновъ; въ юрѣ коменданта я нашелъ эти коржуны. Но они не были вскрыты при миѣ, а поступили въ единоличное вѣдѣніе того же подпоручика Нотовича. Правда, уже было более 10 часовъ вечера и быть можетъ это, въ связи съ общей суматохой, поднятоя прибытіемъ въ крѣпость войскъ отряда ротмистра Кравченко помышало привести тутъ же въ извѣстность содержимое Тирлевскими коржуновъ. Утромъ 16 августа я узналъ, что ночью Тирлевъ якобы покушался бѣжать и убить канонирами. Миѣ указали мѣсто къ крѣпости, гдѣ находился трупъ убитаго. Я пошелъ туда и убѣдился, что Тирлевъ убитъ. Убийства этого человѣка жаждала вся народная масса. Трупъ Тирлева не позволили зарыть: дѣлый день валились къ нему народъ и убѣдившись, что Тирлевъ убитъ, злорадствовали. Я слышалъ въ толпѣ, что Тирловъ предназначался ханомъ Иссыкульскимъ надъ мячиниками.

Впослѣдствіи миѣ приходилось слышать, что Тирлевъ убить съ умысломъ, не покушаясь на побѣгъ. Коржуны Тирлева слухали да и теперь слушать темой разныхъ пересудовъ.

Лично я очень сожалю, что Тирлевъ убить секретно темной ночью: убѣдень, что этотъ человѣкъ достоенъ казни публичной послѣ допроса: его показанія пролили бы не мало свѣта на некоторые темные стороны нашего управления.

Что въ убийствѣ этомъ виноватъ комендантъ я сильно сомнѣваюсь: "Валеріанъ Великолѣпный" - быть и въ дни осады не менѣе великолѣпенъ, а вѣдь тутъ пришлось бы снизойти до уговора тайного съ каноемъ. Скорѣе тутъ сыграла роль всеобщая ненависть толпы къ покойному, передавшаяся канонирамъ.

Первые 5 сутокъ съ 11-го по 15-ое августа все русское

населеніе города и окрестностей было между жизнью и смертью. На 10 тысячъ женщинъ и дѣтей было около 50-60, вооруженныхъ разнороднымъ огнестрѣльнымъ оружиемъ мужчинъ и около 800-1000 мужчинъ съ дракольемъ. Часть мужчинъ сильно трусила и пряталась отъ несения охранной службы. Къ стыду нашему и среди интелегенціи нашлось не мало подлыхъ трусовъ. Этой гадкой трусости мы обязаны отчасти гибелью многихъ десятковъ крестьянъ-бѣженцевъ селеній Иванищаго, Высокаго и др. Пржевальская сельскохозяйственная школа своей гибелью, по моему мнѣнію, также обязана отчасти трусости нѣкоторыхъ представителей Пржевальской интелигенціи, а отчасти той рутинѣ и медлительности, которая царила въ Пржевальскомъ военному совѣту, руководимомъ старшимъ и полуруководимъ генераломъ Корольковымъ. Въ день гибели школы 13-го Августа отрядъ казака Овчинникова громилъ и жегъ Маринку, а шайка бунтовщиковъ убивала школьній персоналъ, грабила школу и въ концѣ концовъ сожгла ее. Часамъ къ 3-4 пополудни отрядъ Овчинникова вступилъ на территорію школы и нашелъ уже трупы развалины и кучу догоравшаго школьнаго имущества.

Школа уничтожена 13-го числа между 9-и 11 часами утра. Если бы попечитель школы онъ же и главнокомандующій обороной Пржевальского участка, старикъ Корольковъ, далъ прямую задачу 13 числа отряду Овчинникова идти спасать школу-школа и все находящіеся въ ней были бы спасены. Правда, всякая попытка посылки карательного отряда за городъ встрѣчала самое рѣшительное противодействіе трусовъ укрывавшихся въ комендантской юртѣ. Ретивѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи былъ спрятавшійся у коменданта судья Руновскій. Для него была особенно невыносимо-тяжка всякая посылка казака Овчинникова. Дунгане безчинствовали въ предмѣстіе со стороны Маринки. Рѣзали безъ разбора бѣженцевъ, а тряды не выпускались малодушными даже за

Карекольской мэсъ. Я лично припомню такой фактъ. 13-го числа подъ утро, стоя на посту, на западномъ фронѣ крѣпости, неоднократно пытался подать помощь высадившимся на озерѣ поселенцамъ Рыбачьяго. Кодоки отъ несчастныхъ поселенцевъ доложили, что тамъ на берегу, въ 12 verstахъ отъ города, томятся около 200 голодныхъ женщинъ и дѣтей, просили подводы и торопили помочь, т.к. въ любой моментъ на нихъ тамъ могли настать мятеjники Командантъ просилъ меня снарядить туда обозъ въ числѣ 15 подводъ подъ охраной вооруженныхъ милиционеровъ. Подводы нашлись быстро но сопровождать ихъ никого не находилось. Два раза я назначалъ охрану и оба раза охрана дальше окраины городской не выѣзжала. Когда охрана вернулась вторично и я потерялъ всякую надежду найти добровольцевъ и подать помощь томящимся на берегу поселенцамъ, я доложилъ объ этомъ команданту и просилъ его назначить въ казвой къ подводамъ нѣсколько человѣкъ солдатъ, указавъ на составъ отряда Овчинникова, мирно отѣжавшій въ номерахъ Карымова. Мой советъ встритиль рѣзкій отпоръ со стороны Руновскаго и поселенцы были предоставлены собственной участи. Подъ утро они явились въ городъ сильно изнуренные, голодные, ели двигающіеся.

Вообще типы, подобные Руновскому, разучались мгновенно владѣть оружиемъ и способность къ самозащитѣ у нихъ сохранилась лишь на языѣ. Они умѣли критиковать, спорить и еще разъ утромъ дерѣтъ оружіе. Съ наступленіемъ же вечера свое оружіе ссыпали передавать другимъ, а сами прятались.

Отъ возвратившихся подъ утро на 14-ое число поселенцевъ Рыбачьяго я узналъ, что числа 6-7 августа, вблизи ихъ селенія на мѣсть Кутемалдинской станціи, киргизами Сарыбагишевской волости разграбленъ транспортъ оружія и патроновъ, сопровождаемый всего 3-4 солдатами. Казвой попалъ частью въ засаду, а частью же быть раздавленъ мятеjниками и, слѣдуемыя въ транспортъ около 200 винто-

вокъ и 30000 жатроновъ, вмѣсто назначеннія гор. Пржевальск
попали въ руки кара-киргизъ Сарыбагишевской волости Прже-
вальского уѣзда. Передавали мнѣ этотъ печальный фактъ:
Начальникъ почтово-телеграфн. отдѣленія Рыбачье, отставной
почтовый чиновникъ Нирсановъ ниттельствующій въ селеніи
Рыбачье и взамѣтъ Семиреченскаго казачьяго в ойска Дми-
тровъ.

Вѣсть эта сильно шаранила мене и я немедленно вышел
менованныхъ лицъ поспѣль къ комендантю.

Для менѣ стала болѣе ясна причина всеобщаго возстанія
каракиргизъ Пржевальскаго уѣзда.

Я глубоко убѣденъ, что фактъ захваты оружія послужилъ
для кара-киргизъ сигналомъ и главнымъ рычагомъ перехода
отъ массивнаго сопротивленія набору по Указу 25-юня въ
активному кровавому.

Дѣти степей и горъ были ослѣплены такимъ огромнымъ для
ихъ масштаба количествомъ боевого снаряженія и, считая
его неисчерпаемымъ, ринулись на грабежи и убийства.

Правда, я слышалъ изъ Каракаръ и даже въ Вѣрномъ въ юнь-
ское посыщеніе, что многія киргизскія волости не намѣрены
добровольно дать рабочихъ для арміи. Но нѣдѣль и никогда не
слыхалъ объ активности ихъ выступленіи съ этой цѣлью. Всѣ
слухи и личныя мои впечатлѣнія при постоянныхъ разѣздахъ
по области говорили лишь о пассивномъ сопротивленіи на-
бору, т.е. киргизы наивно думали, что для уклоненія отъ
набора достаточно забраться подальше въ малодоступныя для
русской администраціи горныя тѣснини.

Этимъ надо полагать и кончился бы пассивный протестъ
киргизъ противъ иль набора въ рабочіе.

Послѣ тревожной ночи съ 13-го числа, наступить не менѣе
тревожный день 14-го августа и только къ обѣду въ этотъ
день населеніе города слегка поуспокоилось, когда прїѣхали
первые развѣчики отъ отряда Кравченко съ Каракары и доно-
сли, что отрядъ этотъ пробиваются въ гор. Пржевальскъ и
что 15-го онъ уже вступитъ въ городъ.

15-го вечеромъ дѣйствительно вступилъ въ городъ отрядъ Кравченко. Съ приходомъ этого отряда въ осажденномъ и отрѣзанномъ отъ всего міра Пржевальскъ началась болѣе спокойная, но далѣко не мирная жизнь.

Рѣшено было послать помощь осажденной Сазановкѣ и начались болѣе рѣшительныя дѣйствія противъ мятежниковъ.

Герой первыхъ дней осады Овчинниковъ мало по малу сталъ затѣняться новымъ героемъ хорунжимъ фонъ-Бергомъ. Выручили Сазановку, разбили нѣсколько разъ мятежниковъ въ полевыхъ стычкахъ и кольцо мятежниковъ вокругъ Пржевальска стало все свободнѣе и свободнѣе, а къ 1-му сентября острота осады если и чувствовалась, то развѣ въ отсутствіи телеграфныхъ сношеній съ вѣнчнимъ міромъ.

Отряды, производившіе набѣги на киргизъ и отдельные разъезды доставляли въ городъ массу отбитаго скота и разнаго добра мятежниковъ, какъ-то: ковры, одѣяла, шелковый одѣжды сорую, экипажи, посуду и многое другое. Многіе русскіе обращались къ распорядителямъ этого добра, сложеннаго въ огромныя кучи прямо на казарменную площадь, и съ ихъ разрѣшенія брали подъ запись необходимое.

Но нашлось не мало негодяевъ, которые тащили это имущество безъ разрѣшенія и всячески старались захватить въ свою пользу даже предметы роскоши.

Военная реквизиція имущества мятежниковъ также вскорѣ обратилась въ грабительскій промыселъ. Масса темныхъ добровольцевъ стала грабить даже городскихъ мусульманъ не особенно считаясь съ ихъ положеніемъ: мирны они или мятежны. Такими добровольцами были разграблены многіе дома, въ томъ числѣ и домъ чиновника Уѣзднаго Управлениія изъ киргизъ Дюсебаева. Военная власть боролась съ этимъ зломъ, но въ полной мѣрѣ предотвратить безобразіе была безсильна за малочисленностью гарнизона.

Впослѣдствіи, когда гарнизонъ увеличился комендантъ распорядился организацией военной полиціи.

Кромъ простонародія разграбленіемъ реквизованнаго имущества туземцевъ занимались и нѣкоторыя чиновники.

На судѣ въ городѣ Пржевальскѣ вспомнилось, что видную роль въ разграбленіи этого имущества игралъ Войсковой Землемѣръ Рунковъ / дѣло Пощилуева съ Иисарскимъ, разсмотрѣнное у Мирового Судьи въ городѣ Пржевальскѣ 2-3 сентября с.г./

Свидѣтелями подвиговъ Рункова были многіе, фамиліи нѣкоторыхъ я помню: чиновникъ Шебалинъ изъ Пржевальска, борговецъ Писаренко, жена учителя Клокова, служитель инженера-гидротехника Карпова-Моисея/фамилія не знаю/ и др.

Я лично не видѣлъ, чтобы Рунковъ занимался грабежомъ. Изъ другихъ чиновниковъ я слышалъ въ позорномъ перечѣ фамилію землемѣра Обл.Прав.Соколова, но отъ кого не помню.

Часть вещей продавалась съ аукціона. По чьему распоряженію не знаю. По поводу этого аукціона я слышалъ также массу нареканій и грязныхъ пересудовъ. Такъ мнѣ говорили, что жена И.об.помощника Городского Пристава чиновника Терентьева, производившаго аукціонъ разныхъ вещей и посуды, совмѣстно съ женой учителя Щеленина-Валентиной Кононенвой припрятали себѣ столовый сервизъ очень цѣнныи и красивыи на вопросъ Маріи Николаевны Ясинской, обращенный къ Г-же Шелениной, скоро ли будетъ продаваться сервизъ этотъ, — послѣдняя отвѣтила, что сервизъ уже купленъ ею безъ аукціона. Г-жа Ясинская говорила мнѣ, что сервизъ этотъ узнаетъ по фруктовымъ вазамъ. Фактъ нелегальной продажи или утайка этого сервиза можетъ быть проверенъ путемъ просмотра аукціоннаго листа. Сервизъ быть какъ будто одинъ.

Про сервизъ этотъ мнѣ говорили многіе, попрекая имъ производившаго аукціонъ г. Терентьеву, но фамиліи другихъ свидѣтелей не помню.

Лично видѣлъ, какъ г-жа Шеленина вмѣстѣ съ другой, незнакомой мнѣ дамой, но обращающейся къ Терентьеву на ты, вытаскивали изъ ящика посуду и складывали ее за стойкой

помѣщенія, въ сторону отъ взглядовъ публики, но какал
это была посуда и кому она попала, не знаю.

Знаю также, что часть риквизированного имущества
туземцевъ продавалась и раздавалась желающимъ по такъ
называемой вольной оцѣнкѣ чиновникомъ Бреусовымъ
/служить лѣсникомъ стѣмщикомъ въ Управ. Госуд. Имущ. въ
гор. Бѣрномъ./

Всакій могъ зайти въ складъ въ домъ Каримова, вы-
брать любую вещь и предложить ее г. Бреусову къ оцѣн-
кѣ. Уплаченные деньги заносились на обрывкѣ бумаги
покупателемъ, если онъ грамотный.

Отъ того же г. Бреусова я узналъ въ частномъ раз-
говорѣ; что завѣдывавшій мучилъ складомъ чиновникъ
Соколовъ допустилъ неправильность по учету муки, бла-
годаря чему въ его вѣдѣніи осталось около 200 пудовъ
незарегистрированной муки.

Вообще г. Бреусовъ возмущался непорядками цар-
ящими на южномъ складѣ и на другихъ складахъ риквизи-
рованного имущества и вѣроятно многое можетъ указать
следствію.

Числа 22 августа я случайно зашелъ въ помѣщеніе,
занимаемое Н.П. Свчинниковимъ и былъ случайнымъ сви-
дѣтелемъ, какъ въ это помѣщеніе, съ улицы Товарищъ
Прокурора Шлотникова явилась ко.селенія Аксускаго Ди-
гитлова / въ это же время освѣдомилъ бывшій со мною ме-
жевой техникъ Управлениѣ Государствен. Имущ. А.С. Козловъ
я Дигитлова въ лицо незналъ/, и обратился къ нему съ
вопросомъ: "Ну-ка расскажи намъ, что ты про эти безпо-
рядки знаешь. Расскажи подробно". На этихъ словахъ
мы съ Козловымъ вышли.

Впослѣдствіи мы приходилось слышать въ толпѣ
что часть возмездія для уѣзднаго насталъ, что уже ве-
деть следствіе прѣїжжий ревизоръ и т.д. въ этомъ духѣ.

Полковникъ Ивановъ въ частной бесѣдѣ говорилъ мнѣ что ему невыносимо тяжело, такъ какъ ему мѣшаютъ Пржевальскіе интелагенты, распуская всякие вздорные слухи въ толпѣ. Я вполнѣ согласился и увѣренъ, что прѣмы несвоевременного, но тайного слѣдствія и секретный допросъ отдельныхъ лицъ изъ враждебной для данной власти толпы, вреденъ и незаконенъ. Допрошенный такимъ лицомъ, какъ Товарищъ Прокурора Плотниковъ, мужикъ возвращался въ свою среду съ безусловно вредными заключеніями и легко могъ послужить той искрой отъ которой въ подобной обстановкѣ вдругъ воспламеняются страсти толпы и сметаютъ на своеѣ пути все живое.

Вспоминая весь участь Пржевальскихъ впечатлѣній за время августовскаго тамъ сидѣнія и прихожу къ слѣдующему выводу:

1/ Киргизы выведены изъ своего обычнаго инертнаго состоянія указомъ 25 июня и его кривотолками.

2/ дабы избѣгать изъ страха предъ невѣдомыми новыми положеніемъ набора въ рабочіе для арміи, они готовы были частично выйти изъ повиновенія власти, но отнюдь не перейти къ активному вооруженному протесту, а скорѣе удалиться подальше въ горы и наизнѣ тамъ прятаться.

3/ Указъ 25-го июня о внезапномъ массовомъ призываѣ /съ 19 до 42 лѣтъ/- вывелъ полудикихъ, некультурныхъ киргизъ изъ ихъ обычнаго, инертнаго состоянія и далъ благопріятную почву для агитациіи въ ихъ средѣ разныхъ темныхъ силамъ. Стремленіе разбитыхъ и тѣсненныхъ матежныхъ бандъ въ Китай ясно указываетъ откуда шла агитация. Объ этой агитациіи противъ нашего Правительства со стороны Кульджи и Калгара я неоднократно слышалъ во время моихъ разѣздовъ минувшими лѣтомъ по войсточнѣй окраинѣ области.

Въ маѣ мѣсяцѣ я слышалъ въ Джаркентѣ отъ разныхъ лицъ / фамиліи теперь не припомню, но кажется отъ Щада-

шева/, что въ Кульдже масса нѣмцевъ, враждебныхъ намъ, заняты темными дѣлами. Въ началѣ августа на Каркаръ мнѣ говорилъ Ротмистръ Кравченко, что въ горахъ надъ Пржевальскомъ происходятъ собранія киргизъ и что саратоствуютъ на этикъ собраніяхъ агитаторы изъ Китая.

4/ Организація отъ казны въ широкомъ масштабѣ опійнаго дѣла въ районѣ Пржевальска произвѣлила наводнить уѣздъ массой китайско-подданныхъ. Я слышалъ, что среди опійщиковъ были люди просвѣщенные и самъ лично въ арестованной партіи оборвавшись встрѣтилъ человѣка, / джансанъ-Хуй по паспорту/съ словаремъ на западно-европейскомъ нарѣчии.

5/ Вина Уѣздной Администраціи въ излишней деликатности и мягкости къ агитаторамъ въ родѣ Судьи Руновскаго.

Убѣждень, что новикно пролитая кровь русскихъ людей вообще, а семьи солдатъ, находящихся на фронте, - въ особенности, - вопіеть къ небу и ждетъ справедливаго возмездія действительнымъ виновникамъ этого неслыханнаго злодѣянія.

По окончаніи войны наши возвратившіеся герои несомнѣнно зададутъ намъ вопросъ ребромъ: "Гдѣ же наши жены и кровь, которыхъ, идя на врага, мы поручили беречь Вамъ?"

Лично я жду полнаго и беспристрастнаго освѣщенія этого темнаго дѣла путемъ слѣдствія, но меня интересуетъ кто будетъ вести слѣдствіе при скомпроментированіи нѣкоторыхъ чиновъ мѣстной судебной коллегіи. *Иванъ*

Ротмистеръ